

Глава 196 Плевать, даже если все люди мира станут моими врагами

Линь Монун рассказала о несколько забавных случаях из прошлого со своими однокурсниками, и Цзян Тянь тут же вспомнил о своем времени в университете.

Университетская жизнь была незабываемым опытом для любого человека.

В то время Цзян Тянь был полон энтузиазма, любил развлекаться, был легок на подъем и наслаждался беззаботными днями. Это было лучшее время его жизни.

«Да, кстати, зачем ты едешь в Цзянси, Цзян Тянь?» – нахмурившись, вдруг спросила Линь Монун.

«А, я направляюсь на озеро Поянху в городском округе Цзюцзян, я еду принять участие в собрании Ассоциации Боевых Искусств». – ответил Цзян Тянь.

«Ты тоже знаешь о собрании Ассоциации Боевых Искусств?».

На красивом лице Линь Монун тут же отразилось удивление.

Собрание Ассоциации Боевых Искусств было встречей высшего уровня, в которой могли принять участие лишь богатые и могущественные чиновники или эксцентричные и выдающиеся люди.

Даже те, кто знал об этом собрании, должны были происходить из богатых семей, чтобы иметь возможность принять в нем участие. Как мог такой простой человек, как Цзян Тянь узнать об этом собрании? И разве он имел право принять в нем участие?

«Неужели ты тоже едешь на собрание Ассоциации Боевых Искусств?» – спросил Цзян Тянь, не веря в то, что возможно такое совпадение.

«Да! Я слышала, там будет множество выдающихся молодых талантов! Я хочу подыскать себе мужа и сама устроить свадьбу!» – с очаровательным смехом сказала Линь Монун.

Она была раздражена тем, что ее принуждала к браку ее могущественная семья, поэтому она хотела найти поддержку, чтобы противостоять им.

Таким образом, разговаривая и смеясь, к вечеру они добрались до столицы провинции Цзянси.

После десяти часов в машине ни Цзян Тянь, ни его спутники не проявляли никаких признаков усталости.

Однако Линь Монун была простым человеком, ее тело было слабым. Сейчас она испытывала сильную боль в пояснице и в ногах, и нуждалась в отдыхе.

Цзян Тянь не видел в этом никакого повода для беспокойства, ведь до собрания Ассоциации Боевых Искусств оставалось еще два дня.

Гуй Цзяоти предложил: «Мастер Цзян, гостиница Лучезарное Небо принадлежит семье Чжао, и к тому же является главным перевалочным пунктом для участников собрания Ассоциации Боевых Искусств. Нам бы следовало остановиться там на отдых. Кто знает, может там мы встретим единомышленников?».

«Что ж, хорошо!» – радостно сказал Цзян Тянь.

Лучезарное Небо была пятизвездочная гостиница с роскошной внутренней отделкой, на строительство которой ушло несколько сотен миллионов.

Но семья Чжао была настолько богатой, что открыла подобные гостиницы в семи-восьми городах провинции Цзянси. Этого факта было достаточно, чтобы понять реальную мощь этой семьи.

Цзян Тянь отправился в номер, смыл с себя дорожную пыль и немного поговорил с Чжао Сюэ Цин по видеочату. Цзян Тянь медитировал, когда в дверь постучали и в номер вошла обеспокоенная Тан Линлун.

«Что случилось?» – с улыбкой спросил Цзян Тянь.

«Наставник, мне только что позвонил дедушка и приказал нам немедленно возвращаться в Цзянбэй! Мы не примем участия в собрании Ассоциации Боевых Искусств?» – мягким голосом спросила Тан Линлун.

«Почему?».

«Он получил сведения о том, что в этом собрании примет участие внук Мо Хаосюна, вероятно...».

«Он собирается принять участие в собрании, чтобы сразиться со мной?» – слегка улыбнувшись, спросил Цзян Тянь.

«Наставник, как вы узнали?» – удивленно спросила Тан Линлун.

«Ха-ха, за полгода произошло многое. Я убил немало людей. Многие опираются на мою поддержку, но есть и люди, которые ненавидят меня лютой ненавистью. Вероятно, многие

хотят избавиться от меня как можно скорее!» – равнодушно сказал Цзян Тянь.

Цзян Тянь несколько не удивился этим обстоятельствам.

Он пересек звездное небо и нажил себе множество врагов. Он не знал сколько человек затаили на него ненависть.

Но Цзян Тянь был слишком силен, разве кто-то мог причинить ему вред?

«Наставник, неужели вы не волнуетесь, неужели у вас не тяжело на душе?» – трусливо спросила Тан Линлун.

«Талантливый человек не может избежать зависти простых людей! Мне плевать даже если все люди мира станут моими врагами!».

Цзян Тянь беззаботно вздохнул и сказал: «В мире идет жестокая борьба из-за нехватки ресурсов для культивации! Ресурсы для культивации ограничены, но людская жажда силы не имеет границ! Кто из сильнейших людей Китая откажется подняться наверх даже по костям своих противников?».

«Ему плевать, если все люди мира станут его врагами? Наставник такой дерзкий!» – восхищенно подумала Тан Линлун.

«Посмотри, все горы и так уже красные от крови героев, а Хуанхэ полна их костей! К тому же, наставники не убивают добродетельных людей...».

Цзян Тянь невольно вспомнил о бедах Континента Сияющих Звезд.

Когда-то там появилась просвещенная культура, они могли даже создавать межгалактические корабли. Но из-за развития культуры культивации ресурсы для этого иссякли и планета превратилась в руины, началась эпоха едва заметного прогресса в культивации.

На Континенте Сияющих Звезд Цзян Тянь наблюдал как сильнейшие культиваторы убивали друг друга за чудодейственные травы, которые в изобилии росли на других континентах. Текли реки крови, кости складывались в горы, к тому же эта агрессия росла и вскоре захватила другие континенты и звезды.

Хотя сейчас на Земле было не так много сильных культиваторов, но ресурсов для культивации было еще меньше. Борьба за ресурсы была неизбежна, такие противоречия невозможно было преодолеть, в живых должен был остаться лишь один из противников!

«Хм, а вы правы, наставник! Вы ведь действительно никогда не нападали первым. Как говорят,

вы всегда действуете в целях самозащиты!» – недовольная такой несправедливостью, сказала Тан Линлун, и в ее глазах блеснул свет.

«Если ты волнуешься из-за дедушки, то можешь возвращаться! Можешь все объяснить ему...» – с доброй улыбкой сказал Цзян Тянь.

«Нет! Наставника ждет много опасностей, и я буду сражаться с ним плечом к плечу!».

На лице Тан Линлун отразилась непоколебимость, а в ее глазах промелькнул холод и убийственная суровость.

«Хорошо! Рядом со мной тебе не причинят никакого вреда!».

Увидев искренность Тан Линлун, Цзян Тянь подумал, что та была очень добросовестной девушкой и был вынужден согласиться с ее решением. С легкой улыбкой он сказал: «Отдохни, но не забудь объяснить все господину Тану! Не нужно заставлять его волноваться».

После того, как Тан Линлун ушла, Цзян Тянь поджал под себя ноги и продолжил заниматься медитацией. Но ночью божественное сознание Цзян Тяня ощутило, что в гостиницу вошли двое людей с сильной аурой. Уголки его губ невольно изогнулись в улыбке.

«Хм? Это вторжение мастеров?».

Раньше Цзян Тянь бы не придавал их появлению большого значения, но после того, как Тан Линлун сказала, что кто-то собирается приехать на собрание ради них, Цзян Тянь тут же активизировал свое божественное сознание и окутал им всю гостиницу.

В божественном сознании Цзян Тяня простые люди, не имеющие отношения к культивации были лишь силуэтами серого цвета. Люди, достигшие состояния Железного Тела, были подобны свету свечи, а мастера Круга Внутренней Силы горели ярко словно факелы.

А такие наставники Сферы Совершенства, как Хун Тяньчжао и Мо Хаосюн словно огромные огненные шары освещали все вокруг.

«А? Должно быть, это два адепта боевых искусств, достигших Круга Внутренней Силы...».

Цзян Тянь обнаружил, что в баре на третьем этаже появилось волнение истинной ци, похожее на два ярко-горящих факела. Он тут же распространил свое божественное сознание и зафиксировал его на этих людях.

«Неужели это молодой господин Хэту из семьи Хун? Вы пришли? Меня ищите?».

Старик подошел к молодому человеку и поприветствовал его поклоном.

Цзян Тянь был знаком с этим человеком. Это был Чжан Вэньдао, с которым у них произошел инцидент на тренировочной базе отряда Боевых Драконов.

Хун Хэту?

Сердце Цзян Тяня подпрыгнуло.

Похоже, сын Хун Тяньчжао прибыл из провинции Хубэй, чтобы встретиться с Чжан Вэньдао.

Хун Хэту поклонился и сказал: «Мастер Чжан, я слышал, что вы собираетесь принять участие в собрании Ассоциации Боевых Искусств. Я пришел встретиться с вами вместо дедушки, чтобы все обсудить».

«А, так это брат Цзюньшань отправил тебя! Прошу, говори!» – учтиво сказал Чжан Вэньдао.

«Надо полагать, что вы знаете мастера Цзяна из Цзянбэя? Он нанес огромный урон региону Цзянху и даже убил моего отца! Дедушка знает, что когда-то вы были наставником по искусству фехтования в отряде Боевых Драконов, поэтому он хотел бы попросить вас выступить с речью перед председателем Ассоциации Боевых Искусств от лица семьи Хун, чтобы восстановить справедливость!» – печально сказал Хун Хэту.

Услышав это, Цзян Тянь нахмурил брови.

Они действительно приехали сюда из-за него. Но он не знал какой ответ даст Чжан Вэньдао. Был ли он благодарен за то, что Цзян Тянь пощадил его сына Чжан Цитяня?

В этот момент Чжан Вэньдао испытал приступ гнева. Он ударил по столу и крикнул: «А? Что? Этот негодяй убил твоего отца?».

Затем он сочувствующе покачал головой, вздохнул и сказал: «Тяньчжао входил в двадцатку лучших наставников списка Божественных Наставников! Его смерть – огромная потеря для мира боевых искусств Китая!».

Когда Цзян Тянь услышал это, он разочарованно покачал головой и легко вздохнул.

Он не ожидал, что культиваторы Земли окажутся более злокозненными и коварными, чем культиваторы звездного неба.

Они притворялись скромными и покорными вассалами, а сами планировали как бы беспощадно

всадить нож в спину. Он понял, что ему нужно было сразу прикончить Чжан Цитяня.

«По-видимому, мастер Чжан обладает глубоким пониманием справедливости! Семья Хун заранее благодарит вас!».

Хун Хэту почтительно поклонился, обхватив кулак одной руки ладонью другой, затем вытащил драгоценный меч и воодушевленно сказал: «Сейчас семья Тан из Сычуаня, семья золотых монет в форме ножа Ван из Лояна, семья Мо из Линнаня и другие семьи объединились и хотят общими силами убить Цзян Тяня на собрании Ассоциации Боевых Искусств! И хотя я не отличаюсь талантами, но все же являюсь старшим адептом Круга Внутренней Силы. Я собственноручно убью его и отомщу за отца!».

Сказав это, он глубоко вздохнул, вложил драгоценный меч в ножны и сказал: «Но я боюсь, что Изначальный Цзян знает о том, что бои на собрании Ассоциации Боевых Искусств будут слишком жестокими и не посмеет принять в них участие!».

«Пока трудно об этом судить...».

Чжан Вэньдао нахмурился и сказал: «Хоть этот парень и надменный, но довольно сообразительный. Я не думаю, что он попадет в расставленную нами сеть!».

Услышав это, Цзян Тянь покачал головой. Он боялся, что пока он будет слушать их, наступит рассвет. Ему было лень слушать как они ругают его за жестокость, поэтому он медленно свернул свое божественное сознание и продолжил медитировать.

Через пару часов забрезжил рассвет. Цзян Тянь закончил медитировать, сплюнул и снова задействовал свое божественное сознание.

Хун Хэту и Чжан Вэньдао уже переместились в номер и теперь спали.

На чайном столике были пустые тарелки и стаканы, а на полу валялось немало пивных бутылок. По-видимому, эти двое сошлись во взглядах и проговорили до утра.

Цзян Тяню стало любопытно. Он взял бумагу и ручку, написал заклинание и, проходя сквозь стены, за несколько мгновений добрался до номера, где спали двое мужчин.

Затем Цзян Тянь взял в руки драгоценный меч Хун Хэту и вложил в ножны записку...

После короткого отдыха Тан Линлун, Гуй Цзяоти и Линь Монун проснулись, позавтракали и продолжили путь.

В полдень они добрались до округа Цзюцзян провинции Цзянси.

Цзюцзян находился на горе Лушань и с высоты взирал на озеро Поянху. Цзюцзян огибала бурлящая река Янцзы. Здесь был свежий воздух и множество зелени, это был прелестный, маленький городок.

Они проехали Цзюцзян и добрались до места проведения собрания союза Улинь, уезда Хукоу в окрестностях поселения Поян.

Поселение Поян было основано у подножья гор и вблизи от воды. Оно занимало огромную территорию и было пропитано духом древности. Над поселением возвышалась гора Лушань, а само поселение свысока взирало на воды озера Поянху и реки Янцзы. Поселение Поян выглядело крайне величественно.

На парковке возле деревни было припарковано множество роскошных автомобилей. Там было много машин марок BMW и Мерседес, а возле ворот слышался гомон голосов множества людей.

Финансовые магнаты, местные политические лидеры и выдающиеся деятели искусств все прибывали и прибывали.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/802815>